

*Н.В. Чекунина, зав. сектором
Тверской государственной объединенной музей*

**Преосвященный Арсений (Верещагин) – «Ордена Святого
Александра Невского кавалер»: к вопросу о личной
символике высшего духовенства в России в конце XVIII в.**

В 1796 г. по утвержденному Павлом I «Императорскому установлению для орденов кавалерских российских» духовенство было

принято в состав Российского Кавалерского Общества и возымело право на получение светских наград Российской империи. Но поначалу далеко не все его представители были в восторге от этой возможности. «Желаю умереть архиереем, а не кавалером» – возмущался митрополит Московский Платон (*Левин С.С.* Награды Русской Православной Церкви // Нумизматический альманах. № 1(12). М., 2000. С. 42).

Архиепископ Ростовский и Ярославский Арсений (Верещагин) (1731–1799), пожалованный во время коронации Павла I 5 апреля 1797 г. в числе первых архиереев орденом Св. Александра Невского, «не принадлежал к духовным лицам старого закала, усвоил светскую культуру русского общества второй половины XVIII столетия» (*Венгеров С.А.* Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней). СПб, 1889. Т. 1. С. 753–754).

Получение «от императорских рук» ордена он воспринял восторженно. Вслед за этим последовал целый ряд событий в биографии архипастыря, непосредственно связанных с награждением, которые он подробно зафиксировал в своем дневнике (ЯЕВ. Ярославль, 1894–1895; ГАЯО. Коллекция рукописей. Оп. 1. Д. 298 (171–175)).

Арсений Верещагин был незаурядной личностью своего времени, и среди мер, призванных демонстрировать его новый статус, были и традиционные, и весьма оригинальные.

Так, сразу после награждения живописец архиерейского дома Н.М. Горячий написал два новых портрета преосвященного «в кавалерии со звездой и клеймом» и переделал 14 старых, на которых «переправлял лицо», а «кавалерию, звезду и клеймо вновь писал». Арсений часто дарил свои портреты, что объясняет масштаб проданных работ. В это же время в дарственных надписях к портретам архипастыря появляется комментарий о том, что портретируемый, в том числе и «Ордена Святого Александра Невского кавалер» (ГАЯО. Коллекция рукописей. Оп. 1. Д. 298 (173). Л. 40); *Колбасова Т.В.* Иконография архиепископа Ростовского и Ярославского Арсения (Верещагина) // История и культура Ростовской земли, 2002. Ростов, 2003. С. 252–269).

«Клеймо» на портретах владыки (называвшееся им также «печатью») появилось только после его награждения орденом Св. Александра Невского. Исследователь иконографии преосвященного Арсения Т.В. Колбасова, исходя из особенностей внешнего оформления, называет этот личный символ гербом, хотя по сути он таковым не являлся.

Такой знак помещен в левом верхнем углу на портрете Арсения (Верещагина) из фондов ТОКГ (инв. № Ж-60) и имеет в основе

звезду ордена Св. Александра Невского. На ее зеркале изображен «голубок» с оливковой ветвью в клюве (в христианстве – знак примирения Бога с человеком), сидящий на дереве на пейзажном фоне, и девиз: «omnia rase bona»; вокруг знака – атрибуты архиерейского сана: митра, посох, омофор, наперсный крест и панагия и крест ордена на ленте; по сторонам – дата награждения – «1797 апр. 5.». Голубь с ветвью как элемент оформления вензеля архиепископа Арсения в разных вариантах известен еще на портретах преосвященного 1785 г. (*Колбасова Т.В.* Указ. соч.), но только в 1797 г. символ приобрел такую смелую трактовку. Арсений Верещагин – выходец из духовного сословия – права на герб, конечно, не имел.

О необходимости в России унификации печатей высшего духовенства писал в послесловии к своему гербовнику 1785 г. А.Т. Князев, предлагая, впрочем, снабдить гербовыми печатями не самих архиереев, а епархии (Гербовник Анисима Титовича Князева 1785 года: Издание С.Н. Тройницкого 1912 г. М., 2008. С. 218–219). В этом свете еще более интересен упомянутый в дневниках Арсения Верещагина «гербовник... представляющий собой оленя и медведя», на котором живописец Николай Горячий в 1797 г. тоже «написал кавалерию и звезду» (ГАЯО. Коллекция рукописей. Оп. 1. Д. 298 (173). Л. 40).

Это изображение – самобытный геральдический символ архиепископа Ростовского и Ярославского, в основу которого положены городские гербы Ростова Великого и Ярославля. Именно при архиепископе Арсении в 1786 г. кафедра была перенесена в Ярославль, и появление этой новой символики, очевидно, связано с его именем. Прибавление к ней орденских знаков делало «гербовник» личным символом архипастыря.

Отдельного внимания также достойна запись из дневника архиепископа Арсения от 23 августа 1797 г.: владыка описывает, как при освещении им «новопостроенного храм во имя чудотворца Николая» «прекрасно иллюминирована была вся церковь вокруг площадками и горели две прозрачные картины: 1я в честь Святителя Николая Чудотворца, а 2я изображала вензель Арсения Архиепископа Ростовского с приличными орнаментами и особливо горела кавалерийская звезда» (ГАЯО. Коллекция рукописей. Оп. 1. Д. 298 (173). Л. 48).